

День первый:

Прибыли в Москву. Столица встретила нас солнечным ярким днём! Проехали по улицам столицы до гостиницы, солнце отражается в куполах и башнях Москвы.

Гостиница наша находится на востоке Москвы, в районе Измайлово. Это место имеет глубокую историю.

В писцовых книгах село Измайлово упоминается в 1571 году; тогда, согласно переписи земельных владений 1571 года, село относилось к Васильцеву стану

Московского уезда. Со времён Ивана Грозного Измайлово было вотчиной бояр Романовых, а в 1654 году стало загородной усадьбой царской семьи. Местное население занималось обслуживанием огромного хозяйства — среди них были льяники, виноградари, садовники, огородники, пасечники, скотоводы. Работников нередко приходилось нанимать за большую плату, так как, по отзыву управляющих, «крестьяне огурством своим и дуростью... на работе чинятся непослушны». Среди специалистов было немало иностранцев — главный механик Густав ван Кампен, мельничник мастер Яков Янов, садовник Валентин Давид, художник Петер Энглис. Особого внимания заслуживает садовое и огородное хозяйство Измайлова, значение которого до сих пор по-настоящему не оценено. По подсчётам исследователей, в здешнем хозяйстве было не менее 7 садов, среди них — тутовый и Аптекарский. Идея царя Алексея Михайловича о разведении шёлкопряда в России и получении шёлка оказалась неперспективной. Зато, как показывают приходорасходные книги, здесь с успехом выращивали дыни и виноград, из которого на месте готовили вино. Имелся в Измайлове и увеселительный сад «Вавилон» со множеством путаных дорожек, приведший в восторг курляндского посланника Якова Рейтенфельса. Живописными декорациями — «перспективными росписями» были украшены Просьянский и Виноградный сады.

Измайловская усадьба стала отражением своего времени — эпохи увлечения западными новшествами и придворной утонченности. Здесь перед царём читал свои вирши знаменитый поэт Симеон Полоцкий. На стенах царских хором красовались картины «живописного письма», изображавшие притчи из жизни царей Артаксеркса и Константина. Уже в 70-е годы XVII в. в Измайлове существовал театр. Известно имя одного Измайловского актёра — Василия Репского, певчего и живописца. Этот любительский театр был домашним и просуществовал до XVIII в., когда в затейливых деревянных хорах разместился двор царицы Прасковьи Фёдоровны (вдовы царя Ивана V Алексеевича). Об одном из спектаклей, состоявшемся в 1722 г. в Измайлове, дошел любопытный отзыв голштинского камер-юнкера Ф.В. Берхгольца: «Сцена была устроена весьма недурно, но костюмы актеров не отличались изяществом... Спектакль состоял не из чего иного, как из пустяков». Подобные представления сопровождались оркестром из барабанов, гобоя, литавр и труб.

С Измайловом связаны многие знаменательные события. В льянном амбаре обширного Измайловского хозяйства юный Пётр I нашёл легендарный ботик — «дедушку русского флота». В окрестностях села проходили потешные учения. Однако теперь в Измайлове не проводится грандиозных работ — напротив, Пётр I ликвидирует стекольный завод и переводит местных стеклодувов в Воробьёво.

Облик усадьбы, сформировавшийся во второй половине XVII в., почти не меняется. Гравюра Ивана Зубова 1729 г., изображающая въезд в Измайлово императора Петра II, показывает на заднем плане величавый Покровский собор, Съезжий двор, церковь Иоасафа, деревянный дворец с затейливым бельведером наверху.

В хоромах на «острове» провела детство императрица Анна Иоанновна, настолько полюбившая эту подмосковную, что назвала Измайловским новый гвардейский полк, сформированный в Петербурге. В начале своего царствования, в 1730 и 1731 гг. она часто посещала Измайлово. Если пребывание было длительным, то нередко в Измайлове решались все важные государственные дела. Память об этом хранит второе название Мостовой башни — Сенатская, во втором её ярусе собирався Сенат, высший совещательный орган при императрице.

По приказанию Анны Иоанновны в Измайлове в 1731 г. заводится новый обширный зверинец со множеством животных разных пород. Из далеких мест привозили оленей, лосей, туров, изюбров. Из Кабарды и Ирана доставили дикобразов, кабанов, китайских коров, диких ослов, сайгаков, фазанов и даже обезьян. Эти и другие животные разместились на обширной площади более чем в сто десятин. Помимо зверинца в Измайлове в XVIII в. имелись большие Псарный и Птичий дворы.

При императрице Елизавете Петровне измайловскую заповедную рощу прорубила проезжая просека, которую сегодня знают, как Главную аллею. Она начиналась прямо у «острова», а кончалась у дворца фаворита Алексея Разумовского в Перове. Там стоял пышный деревянный дворец, спроектированный в 1747 г. для обер-егермейстера и временщика знаменитым Ф.Б. Растрелли. Неподалеку, в Измайловском лесу, красовался деревянный охотничий замок (1745) — другое произведение этого великолепного зодчего. Царствование Екатерины II стало печальной вехой в истории Измайлова. Опустевшие хоромы на «острове» ветшали, и в 1765 г. был объявлен указ о разборке деревянного дворца, исполненный довольно скоро. По приказанию императрицы выполнили его макет, находящийся ныне в музее «Коломенское», и обмерочный план. Тогда же «по ветхости» был уничтожен каменный мост XVII в., связывавший «остров» с берегом. Остатки обширного хозяйства оказались в запущении и разрушались. Сады, пруды и мельницы стали сдаваться в аренду частным лицам. В 1826 г. был ликвидирован измайловский зверинец.

Само село Измайлово в XVIII в. постепенно сокращалось в размерах. Если в 1760-е годы здесь значилось 133 двора, то к 1800 г. — только 121 двор

с 753 душами обоего пола. Из ведения Тайного приказа оно перешло сначала в Приказ Большого Дворца (1676), затем под управление Главной дворцовой канцелярии. При Павле I было учреждено Удельное ведомство, куда отошло Измайлово с остатками обширного хозяйства. Описание 1800 г. отмечает за поселением «ветхий каменный дворец... казенные риги, при которых берёзовая роща; при том селе зверинец, при котором три регулярных сада и два пруда; имеются олени и кабаны».

Еще в 30-е годы XIX в. Измайлово оставалось для москвичей чем-то вроде места уединения, романтических размышлений и ностальгии по ушедшим временам. Эти настроения передает пейзаж Измайловского «острова», выполненный К.Ф. Бодри. Человек в плаще и цилиндре указывает на разрушающийся Покровский собор, Мостовую башню и остатки дворцового комплекса. Кругом — необработанная земля, пустырь с одиноко стоящим деревцем.

Кто знает, как бы сложилась судьба Измайлова, если бы император Николай I не посетил в 1837 г. подмосковную вотчину своих предков. В этом году исполнялось четверть века Отечественной войне 1812 г., и по желанию царя здесь была основана Военная богадельня. Первоначальное её устройство стало возможно благодаря вкладу князя Гагарина и другим пожертвованиям, так что, по мнению государя, она имела «на будущее время достаточные средства к исполнению благотельных видов своего предназначения». Сооружение богаделенных корпусов началось в 1839 г. по проекту архитектора К.А. Тона. В 1849 г. был торжественно освящен главный трехэтажный корпус, включивший в себя здание Покровского собора. Этот проект до сих пор вызывает немало нареканий со стороны искусствоведов, прежде всего потому, что не вяжется с архитектурой собора. Также при сооружении корпуса были разобраны северное и южное крыльцо древнего здания.

Измайловская богадельня строилась на протяжении двух десятилетий. Под руководством К.А. Тона на месте прежнего дворцового каре встали служебные корпуса Военной богадельни, стилизованные под русскую архитектуру XVII в. Зодчий провел реставрацию древних памятников Измайлова — Покровского собора, церкви Иоасафа, Мостовой башни, усадебных ворот, да так, что последние вошли в издания по русской архитектуре именно в тоновском исполнении. С именем Измайловской богадельни связаны страницы творчества и другого крупного русского архитектора XIX в. — М.Д. Быковского. В 1856—1859 гг. по его проекту на «острове» возводится одноэтажный корпус для семейных инвалидов в стиле эклектики. Перед собором был возведен фонтан, поблизости разбит парк, а главный въезд к «острову» украсили чугунные ворота. Но Военная богадельня не определяла всю жизнь Измайлова. Это обширное

подмосковное село все больше становилось промышленным пригородом. Особую известность во второй половине XIX в. приобрела Измайловская ткацкая мануфактура, выросшая из небольшой фабрики, с середины века принадлежавшей англичанину Ричарду Гиллю. Это было одно из наиболее крупных предприятий в Московском уезде, оборудованное современной по тем временам зарубежной техникой. К 1885 г. на фабрике числилось 1545 рабочих, при ней имелись больница и харчевная лавка.

Измайлово было крупнее соседних сёл и по количеству населения к концу XIX в. уступало лишь Черкизову. В 1858 г. здесь считали 154 двора, а в 1869 г. — уже 266 дворов, 3 каменных здания, 10 лавок, 7 питейных домов, 3 трактира, бумагопрядильную и 5 ткацких фабрик, отбельный завод и мельницу. В конце этого века население Измайлова перешагнуло за двухтысячную отметку и в 1898 г. составило 2011 человек. Относительно высокая по сравнению с окрестными селениями грамотность крестьян объяснялась существованием здесь училища.

Само село Измайлово к 1926 г. насчитывало 2449 жителей. Оно практически сливалось с городом, пока, наконец, в 1935 г. официально не вошло в черту Москвы, став частью Сталинского района. В 1930 г. часть Измайловского заповедного леса была превращена в парк культуры и отдыха им. Сталина (ныне «Измайлово»). Интенсивное жилищное строительство началось сразу после войны, в конце 1940-х годов, первоначально силами пленных немцев и румын. Так образовался уютный окраинный московский район Парковых улиц. Вскоре и территория бывшего села застроилась многоэтажными домами. Рядом встали сооружения спортивного комплекса «Измайлово».

Вот в таком замечательном месте остановилась на постой наша группа!

